
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРЯДОК: СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

С.В. Пупков

Кафедра социологии и управления
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
ул. Свободы, 46, Рязань, Россия, 390000

В данной статье рассматривается проблема взаимозависимости стабильности политической системы и информационного порядка с позиций современного уровня общественных наук.

Академик Н.Н. Моисеев в свое время сетовал: «Я думаю, историки не уделяют достаточного внимания проблемам влияния процессов информационной природы на судьбы народов и цивилизаций. И, прежде всего, — перекачке огромных информационных массивов от одних народов к другим, может быть, не всегда приспособленным к усвоению этих информационных массивов. Информационный подход мог бы дать новый ракурс для рассмотрения эволюции общества» [9. С. 100].

Именно с этих позиций, представляется нам, наиболее продуктивно изучение феномена информационного порядка — актуального многоаспектного явления постиндустриальной эпохи, к которому обращены исследовательские интересы политической науки.

Электронные поисковые системы предлагают более двух тысяч сайтов, содержащих сведения об этом терминологическом сочетании. И не удивительно: даже в международных документах «информационный порядок» трактуется более чем расширительно, например, как организация информационных отношений, при которой каждый человек и гражданин может максимально полно реализовывать свои информационные права и свободы (например: Окинавская хартия глобального информационного общества (2000 г.), Декларация принципов построения информационного общества (г. Женева, 2003 г. — г. Тунис, 2005 г.) и др.). Так же встречаем в глоссарии «Социологии» Э. Гидденса: world information order — глобальная система коммуникаций, действующая через спутники, телевизионную, радио-, телефонную и компьютерную связь.

Однако изучение природы порождения явления с научных позиций представлено сравнительно небольшим кругом отечественных ученых-гуманитариев (ракурс технократический, «информатизационный», куда шире): А.И. Соловьев (политическая коммуникативистика), Е.П. Прохоров (социология журналистики), И.М. Дзялошинский (социология коммуникаций), А.Г. Рихтер (правовые основы СМИ), А.С. Панарин (информационное общество), Ю.В. Казаков (профессиональный этос коммуникаций) и некоторые другие.

Подходы российских ученых базируются на представлении порядка в общем как хорошо организованном и контролируемом состоянии жизни общества или страны с соблюдением законов и правил (см.: [6]). В социологии порядок рас-

смачивается как система социальной интеграции — «разметка социального пространства, барьеры и каналы социальных перемещений, правила соблюдения социальной диспозиции, устанавливаемые и поддерживаемые самими людьми» [18. С. 233]. Важным компонентом макросоциального порядка является консенсус, толерантность, «умеренное согласие» между правящими группами, олицетворяющими центр системы, и «субстанционально релевантной» частью управляемых. Так, основными научно-теоретическими проблемами формирования информационного порядка с участием средств массовой информации и коммуникации Е.П. Прохоров называет противостояние концепций свободного потока информации — нового мирового информационного порядка — и права на информацию и коммуникацию, бинарные оппозиции свободы и ответственности прессы, плюрализма и толерантности (см.: [15; 16]).

Основным условием существования порядка как устойчивых отношений является наличие прочной правовой основы: международного информационного законодательства, системы договоров на уровне министров печати и информации Европы, включая конвенции информационного общества — Гаагскую (1998 г.), Окинавскую хартию (2000 г.), Декларацию принципов построения информационного общества (г. Женева, 2003 г. — г. Тунис, 2005 г.).

В последнем — основном документе Всемирной встречи на высшем уровне — формирование информационной политики постиндустриального общества в целях обеспечения демократического информационного порядка обосновано как глобальная задача нового тысячелетия.

Политологический аспект проблемы формирования и функционирования информационного порядка распространяется на проблематику политической системы, режимов ее функционирования, динамики состояний.

В отечественной политологии политическую систему определяют как «целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества» (см.: [7]). Состояние устойчивости и стабильности для нее принципиально важно, поскольку сама политическая система (в широком смысле) есть устойчивая форма человеческих отношений, с помощью которой принимаются и осуществляются на практике властные решения для данного общества.

Один из отечественных исследователей феномена политической стабильности В.Н. Ксенофонтов напрямую связывает его с феноменом устойчивости, определяя как «устойчивое состояние общества как системы, способной на основе комплекса знаний, умений и навыков управлять субъектами власти, эффективно функционировать и развиваться в течение определенного исторического периода, в условиях внутренних и внешних воздействий, сохраняя при этом свое характерное содержание и специфику» [8. С. 222]. В данном контексте устойчивость характеризуют процессы с точки зрения способности удерживать неизбежные изменения (колебания) в заданных (заранее известных, нормативных) границах.

В рамках политической системы, в соответствии с принципами организации ветвей и конкретных институтов власти, формами и методами ее осуществления конструируются политические режимы, которые рассматриваются не иначе как «властный порядок». Они представляют совокупность различных видов устойчивых отношений между властью и обществом.

Как видим, категория устойчивости органично связывает понятия, описывающие как информационный порядок, так и политическую систему.

Исходя из определения порядка, предложим рассмотреть информационный порядок с позиций *устойчивости* и, конкретнее, *информационной устойчивости* политической системы.

В теории политических коммуникаций исследование феномена устойчивости осуществляется в основном с позиций двух подходов: 1) сформированного на основе кибернетических традиций информационной теории (Н. Винер, К. Шеннон, У. Уивер) и 2) социального, отражающего специфику социальных обменов (Г. Лассуэлл, П. Лазарсфельд, Т. Ньюкомб). Однако названные подходы не охватывают всего многообразия эффектов, возникающих в процессе коммуникации и оказывающих существенное влияние на устойчивость политической системы. Наукой с очевидностью затребованы современные знания о коммуникации как специфической форме отношений, возникающих в процессе переноса информации в поле взаимодействия коммуникантов (политических субъектов).

Такие знания получены в области информатиологии (семантическая теория информации), социологии (социология пространства и времени), семантики (субъективная психосемантика), ноосферологии (семантическая теория информационного поля) и других, нашедших основу для методологического синтеза в новом научном направлении — социальной информатиологии (см.: [12; 13; 14; 20]). Особенность социально-информатиологического подхода состоит в реализации принципа элевационизма (восходящего развития) на основе фундаментальных свойств информации фундирующего специфический метод познания информационных связей и отношений в сложных самоорганизующихся системах в онтологической целостности их биологических, психологических и социальных характеристик (см.: [1]). При этом информация рассматривается как сущность любого вида движения, реализующего в том числе и принцип элевационизма (см.: [19]). С позиций информационного подхода, трактующего семантическую социальную информацию как универсальный субстрат общественных отношений, «политика представляет собой ни что иное как особую форму информационно-коммуникационных процессов, формирующихся при распределении общественных ресурсов и статусов с помощью государственной власти» [10. С. 8]. Однако информационная составляющая традиционно поясняется в технико-организационном значении и относится к средствам обеспечения коммуникации как субъективированному восприятию, истолкованию и усвоению информации с целью применения ее в соответствии с намерениями политических субъектов [10. С. 9].

К. Дойч, впервые в политологической науке представивший политическую систему как *совокупность информационных потоков и специфических коммуникаций*, рассматривает возникающие в процессе общения информационные потоки

как возможность коммуникативным субъектам выполнять политические роли и функции по распределению ресурсов и полномочий власти.

В обобщенном варианте научное видение информативности политической системы и зависимости ее устойчивости от интенсивности информационных обменов представлено в коллективной монографии «Политические коммуникации» [10. С. 9]. В этом труде отражено восприятие политической коммуникативистской тезауруса современной информатиологии как науки об информации. В ее методологическом базисе заложен основной постулат информационной теории: информация является таким же неотъемлемым свойством всего сущего, как вещество и энергия (Н. Винер).

На этом основании авторами выведены основные методологические категории, включающие в себя в качестве оценочной характеристики понятие «устойчивость». Так, информационное политическое пространство представлено в виде динамически устойчивой совокупности исходящих от акторов разнообразных потоков сообщений в сфере публичной власти и области принятия государственных решений. Информационно-коммуникационное поле представлено как относительно устойчивая целенаправленная коммуникация, возникающая как ее новое качество вследствие упорядоченности информационных потоков, исходящих от определенных коммуникаторов и реципиентов, использующих характерные для них каналы связи и обладающих содержательными отличиями. Понятие «информационно-коммуникационная система» раскрыто как «устойчивая совокупность коммуникационных ролей и потоков, обслуживающих публичные контакты элитарных и неэлитарных слоев по поводу достижения ими опосредованных властью интересов и целей» [10. С. 9].

Таким образом, устойчивость применительно к политической системе отечественными учеными понимается как ее внутреннее свойство, динамическое состояние политических процессов, обеспечивающих способность системы средствами самоорганизации и управления справляться с предъявляемыми требованиями внутреннего и внешнего характера. Поскольку функциональное назначение политической системы — обеспечение общественной динамики в цивилизованных рамках стабильности и законности, то устойчивость — основное условие политического развития.

Понятие онтологически связано с универсальным термином «устойчивое развитие», подразумевающим «управляемое развитие общества, неразрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс цивилизации» [3. С. 299]. Основным признаком политического содержания термина «устойчивое развитие» в условиях постиндустриального общества — его антропоцентричность. Реализация антропного принципа и эволюционного подхода в политике подтверждает вывод политической антропологии о том, что взрывное воздействие на реальность недопустимо, политика есть средство мира, а не войны, инструмент устройства жизни, а не разрушения ее. Это положение правомерно отнести к основополагающим принципам организации информационного порядка.

Категория «устойчивость» как оценка состояния применима к любому процессу — линейному и нелинейному, самоорганизующемуся и управляемому,

а сама категория является общенаучной. Основанием к такому утверждению служат два положения.

1. *Устойчивость применительно к движению* отражает характер поведения системы на бесконечном промежутке времени. Этот характер движения выражается следующим образом:

а) как свойство движущейся системы в том или ином смысле мало отклоняться от некоторого движения при малых возмущениях начального положения системы, причем малость отклонения равномерна;

б) как свойство системы сохранять некоторые черты фазового портрета при малых возмущениях закона движения;

в) как свойство системы в процессе движения оставаться в ограниченной области фазового пространства;

г) как свойство системы в процессе движения сколь угодно поздно возвращаться сколь угодно близко к своему начальному положению.

2. *Устойчивость применительно к объектам, зависящим от параметров*, отражает непрерывную зависимость этих объектов от параметров.

Свойство устойчивости обретается системой как в процессе самоорганизации, так и путем целенаправленной организации, осуществляемой внешними воздействиями (управлением). При этом именно феномен управления как стержень развития позволяет раскрыть механизмы самоорганизации и организации сложной системы, а также показать управленческие функции политического конструкта. Отсюда вытекает проблема целостности системы, обусловленная функциональной устойчивостью и порождающей ее устойчивостью структурной.

Выделяются следующие характерологические признаки информационно обусловленной динамической устойчивости:

1) система тем устойчивее, чем больше ее информационная структура воплощает имманентные свойства объекта;

2) система тем устойчивее, чем менее ограничены степени свободы ее функционирующих информационных компонентов;

3) система тем устойчивее, чем больше она информационно целеориентированна и целостна (см.: [2]).

Информационная устойчивость, или устойчивость применительно к движению, является *выражением характера поведения системы на бесконечном промежутке времени*; это *свойство поддержания процессов жизнеспособности в длительности*. Информационной устойчивостью как способностью в процессе движения восстанавливать динамические характеристики своего положения (состояния) во времени и пространстве, также находящегося в движении, обладают любые биосоциальные системы. На этом основании информационная устойчивость есть атрибут политической системы.

Параметрами порядка (факторами), обеспечивающими устойчивость и стабильность политической системы, выступают нормы политической идеологии, политическая мораль, политического управления. Это основные компоненты собственно информационного порядка. Глобализация как мощнейший ускоритель политических процессов крайне обострила противоречия между ними, в резуль-

тате чего оказалась нарушенной закономерность: *чем больше мировоззренческий, ценностный, организационный хаос, тем большей должна быть информационная упорядоченность процессов (информационный порядок)*.

На границы информационной устойчивости стабильная система переводится несколькими путями, например: постановкой противоречивых задач ее коммуникативным подсистемам; намеренным или случайным искажением информации, циркулирующей в них; нарушением иерархии управления и т.п. Хотя такой системой легче управлять и для этого требуется меньше ресурсов, однако в этом случае вся ее энергия направляется на сохранение целостности, а не на развитие, поэтому существенно увеличивается опасность ее распада.

Устойчивость системы обеспечивается качественным управлением только при условии согласования поведения системы и среды, т.е. при умении предвидеть развитие ситуации — просчитывать отклонения от нормативных параметров, фиксировать нарушения ее иерархичности и упорядоченности, создающие дезорганизацию.

В политических системах, имеющих обширную нелинейную зону жизнеобеспечения, цикл устойчивости — неустойчивости имеет нелинейную конфигурацию. Здесь устойчивость не подчиняется общим законам физики: определенные флуктуации не затухают, а усиливаются и завладевают всей системой. В результате она эволюционирует к новому режиму, который может быть качественно отличным от стационарных состояний. Тогда теряется устойчивость равновесного, симметричного состояния, и система, вступив в процесс бифуркации, закономерно переходит на другой уровень. Под «состоянием» мы понимаем специфическую форму реализации бытия, фиксирующую момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях [17. С. 60].

Особо важное значение для устойчивости политической системы имеют партийные и массмедийные системы (см.: [5]). Здесь происходит соединение трех разнородных и постоянно движущихся элементов: некоторой общественно-политической активности, политической идеологии и организации. Среди множества функций партийных систем выделим те, которые имеют наиболее выраженное информационно-коммуникативное начало: *обеспечения связей* между различными уровнями и ветвями государственной власти; *посреднические функции* между различными социальными группами; *мобилизации общественного мнения* в поддержку выдвигаемых ими проблем, идейно и организационно обеспечивают избирательные кампании и выдвигают кандидатов на выборные должности на всех уровнях власти; *формирования долговременных приверженностей* своих сторонников (поддержание имиджа партии); *объединительная* — выступать одновременно и как агенты конфликта между различными интересами, и как инструмент достижения компромисса и согласия между ними, объединяя мир политического и общество в неразрывное целое [11. С. 60—72].

Партийным системам соответствуют определенные системы средств массового информирования, к которым в данном случае уместно применить характеристику М. Дюверже: они «выражают общественное мнение, но не в меньшей степени они же его и создают; они его формируют, но они же его и

степени они же его и создают; они его формируют, но они же его и деформируют» [11. С. 440]. *Соответствие между общественным мнением и властью, олицетворяющей представительство народа в органе управления, для демократического режима является определяющим его информационный порядок.*

Качественное управление обеспечивает информационную устойчивость системы только при условии согласования поведения системы и среды, т.е. при умении предвидеть развитие ситуации — просчитывать отклонения от нормативных параметров, фиксировать нарушения ее иерархичности и упорядоченности, создающие дезорганизацию. При этом воздействия на систему могут вызываться даже малыми возмущениями, природа которых далеко не всегда выводима из их очевидной, проявленной сущности. К таким феноменам мы относим влияние информации на устойчивость политической системы как духовного и материального образования.

Проблема устойчивости ее политической системы активно разрабатывается отечественной политологией. Актуальность научного поиска обусловлена тем, что наше общество отличается от стабильно трансформирующихся с прогрессирующей экономикой и устойчивой социально-политической системой тем, что «мы находимся в высокоактивной стадии социальных трансформаций, когда нестабильность трансформируемой социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса» (см.: [4]).

Угроза устойчивости политической системе реальна не только в условиях «демократического транзита», но во всяком случае, если масс-медийная система попадает под одностороннее идеологическое или политическое влияние в процессе самоорганизации или при внешнем воздействии, как-то: тесное сближение с политической властью или национальной олигархией, использующей СМИ как средство достижения политических целей.

Исследователи отмечают, что власть распоряжения СМИ имеет доминирующее значение в странах с диктаторскими и авторитарными режимами. В государствах с полуавторитарными системами критическая роль СМИ, их самостоятельность и свобода урезается. Даже в странах с крепкой партийной демократией при долговременном превосходстве одной из партий и сильной личности политика влияние их на СМИ становится слишком ощутимой; информация нередко искажается до уровня, угодного правящей партии. Вот почему в Основном документе Всемирной встречи на высшем уровне (Тунис, 2005 г.) подчеркивается, что приоритет в определении информационных стратегий, статусов, ресурсов отдается государственной информационной политике.

В современной науке содержание понятия «государственная информационная политика» раскрывается как система идей, установок, целей, методов и средств, с помощью которых государство осуществляет регулирование информационных отношений в политической системе в целях обеспечения сбалансированности интересов личности, общества и государства. Эффективное участие России в поле действия женево-тунисских договоренностей возможно при грамотной внутренней информационной политике, т.е. при наличии собственного «плана действий». Государственная информационная политика должна охваты-

вать весь спектр массово-информационных отношений, образуемый СМИ и СМК, органами государственной и муниципальной власти, гражданским обществом и его институтами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арапова Н.П.* Социально-информациологический подход к теории информационных войн. — М., 2007.
- [2] *Баранцев Р.Г.* Синергетика в современном естествознании. — СПб., 2002.
- [3] Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Словарь терминов и определений. — М., 1999.
- [4] *Вайнштейн Г.И.* Политическая система современной России // Политические вызовы XXI века. — М., 2002.
- [5] *Дюверже М.* Политические партии. — М., 2005.
- [6] *Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка. В 2-х томах. — М., 2005. — Т. 2.
- [7] Категории политической науки. — М., 2002.
- [8] *Ксенофонтов В.Н.* Политическая стабильность российского общества как фактор реформаторской практики // Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы социального управления / Отв. ред. В.П. Торукало. — М., 2006.
- [9] *Моисеев Н.Н.* Универсум. Информация. Общество. — М., 2001.
- [10] Политические коммуникации / Под ред. А.И. Соловьева. — М., 2004.
- [11] *Полунина Г.В.* Партийная система: критерии идентификации / Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. — Ростов н/Д., 2004.
- [12] *Попов В.Д.* Информациология и информационная политика. — М., 2003.
- [13] *Попов В.Д.* Социальная информациология и журналистика. — М., 2007.
- [14] *Попов В.Д.* Социальная информациология — наука XXI века. — М., 2005.
- [15] *Прохоров Е.П.* Демократия и журналистика. — М., 2003.
- [16] *Прохоров Е.П.* Толерантность — ценностное и нормативное ядро информационного порядка. — М., 2003.
- [17] *Симанов А.Л.* Понятие «состояние» как философская категория. — Новосибирск, 1982.
- [18] Социологическая энциклопедия. — М., 2006.
- [19] *Шевченко А.В.* Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества: Автореф. ... докт. политич. наук. — М., 2006.
- [20] *Шевченко А.В.* Социально-информациологическая парадигма и информационная реальность // Государственная служба. — 2004. — № 6.

POLITICAL REGIME AND INFORMATION ORDER: SOCIAL-INFORMATIOLOGICAL APPROACH

S.V. Pupkov

Sociology and Management Department
The Ryazan state university
Svoboda str., 46, Ryazan, Russia, 390000

This article is devoted to the analysis of the problem of interdependence between stability of the political system and the information order from the point of view of the contemporary research and modern trends of political and social sciences.